

Научная статья
УДК 81-112
doi: 10.17223/22274200/35/3

Грамматическое описание материала в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков»

Ольга Владимировна Васильева¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, o.vasilieva@spbu.ru

Аннотация. Описаны способы подачи грамматической информации в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» на фоне других исторических словарей. В словаре подробно отражена система грамматических связей слов. В соответствии с принципом полноты описания материала грамматические пометы ставятся не только при заголовочном слове, но могут стоять при отдельных значениях слов, если эти смыслы сопряжены с той или иной формой, а также при оттенках и употреблении, выделяемых внутри значений.

Ключевые слова: грамматические пометы, словарь Московской Руси, историческая лексикография, грамматика в словаре

Для цитирования: Васильева О.В. Грамматическое описание материала в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» // Вопросы лексикографии. 2025. № 35. С. 41–62. doi: 10.17223/22274200/35/3

Original article
doi: 10.17223/22274200/35/3

Grammar description of the material in the Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th centuries

Olga V. Vasiljeva¹

¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg,
Russian Federation, o.vasilieva@spbu.ru

Abstract. The aim of this article is to describe the methods of presenting grammatical information used in the Dictionary of Everyday Russian Language

of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. The dictionary represents the general Russian colloquial speech of the specified period, using only secular texts of various genres (excluding Church Slavonic texts). A distinctive feature of the dictionary is the principle of completeness, according to which both lexical and grammatical features of the material are described in the most detailed manner possible. For the first time, the article summarizes data from the published 10 volumes of the Dictionary (2004–2025), which present words and fixed combinations from A to K (over 12,000 dictionary entries). The grammatical marks of the Dictionary are described against the background of other lexicographic sources of the studied period, which represent different regional variants of Russian or the language of the broader area. All of them are explanatory, i.e., focused primarily on capturing the semantics. Grammatical description is usually given little attention. Common to all is the approach to selecting grammatical material: lexemes of all parts of speech, both notional and functional, are fixed. In contrast to other sources, grammatical information in the Dictionary can be presented at different levels of a word's semantic structure: not only for a lexeme but also for individual meanings and shades of meaning. All units receive a part-of-speech characterization. The system of grammatical marks for nouns and verbs is most thoroughly developed in the Dictionary. For nouns, all identified features of gender and number are indicated (e.g., feminine nouns can be used as male personal names and nicknames). For verbs, aspect and its peculiarities (e.g., mismatch of aspect for different word meanings), impersonality, as well as participles and gerunds, are designated. An important feature of the Dictionary is the reflection of grammatical characteristics related to word compatibility: types of verb government, the possibility of combining with a specific case for nouns, adjectives, adverbs, and prepositions are indicated. The categories of functional parts of speech are described. Grammatical transposition (change of part of speech) and grammatical characteristics of phraseological units are also described; neither of these is represented in other historical dictionaries of the Russian language. Thus, the grammar of words and fixed combinations receives an exhaustive description in the Dictionary. This allows to represent the complex, dynamic, and variable grammatical system in the early period of the national language formation.

Keywords: grammatical notes, dictionary of Muscovite Rus', historical lexicography, grammar in dictionary

For citation: Vasiljeva, O.V. (2025) Grammar description of the material in the Dictionary of Everyday Russian language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 35. pp. 41–62. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/35/3

Введение

Более четверти века в Санкт-Петербурге ведется работа над «Словарем обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков» [1] (далее – Словарь, СОРЯ): опубликовано 10 выпусков, составлены статьи для трех дальнейших. Авторским коллективом накоплен богатый опыт по разработке материала. В связи с этим представляется актуальным подвести некоторые промежуточные итоги, которые в данной статье будут касаться плана выражения грамматической информации в Словаре. Такая информация подается в СОРЯ разного типа пометами, которые могут быть присловными (стоят при заголовках) либо носить более частный характер и сопровождать отдельные значения слов, оттенки значений и даже употребления, а также фразеологизмы. Предельная тщательность проработки как семантики, так и грамматики – отличительная особенность словарей Ларинской школы. Материалом исследования послужили 10 выпусков СОРЯ (2004–2025), в которых представлены слова и устойчивые сочетания на буквы от А до К (более 12 000 словарных статей). Подача грамматики в Словаре со временем становилась все более детальной, о чем сообщается в предисловиях к отдельным выпускам. В работе используется описательный метод исследования, позволяющий проследить развитие мета-языка СОРЯ в заявленном аспекте.

История Словаря

У СОРЯ, который начал выходить в XXI в., имеется длительная предыстория. Сто лет назад в отечественной лексикографии жанр исторических словарей был представлен исключительно «Материалами» И.И. Срезневского [2], отражавшими старший период древнерусского языка (XI–XIV вв.). Б.А. Ларин, будучи историком языка, понимал крайнюю необходимость создания большого словаря, который представил бы всю историю русского языка от начала письменности до второй половины XVIII в. С 1933 г. под его руководством началось создание базы для такого словаря, в 1936 г. был издан «Проект древнерусского словаря», а после войны завершена работа над рукописью первого тома ДРС [3]. Однако продолжить составление коллективу не позволили, картотека была перевезена в Москву, где только в 1970-е гг. начал создаваться капитальный «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее – СлРЯ XI–XVII вв.) [4].

Поскольку при Б.А. Ларине эта тема не получила развития, в конце жизни он возвращается к идее исторического словаря, но уже более компактного как по охватываемому времени (самого конца донационального периода, XVI–XVII вв., когда закладывались основы дальнейшего развития языка в новую эпоху), так и по объекту описания (а именно словаря не церковной письменности, а обиходных, бытовых и деловых текстов) [5, 6]. Ларин предлагает проект Словаря как одну из тем работы созданного им в 1960 г. Межкафедрального словарного кабинета (МСК) филологического факультета ЛГУ, носящего сейчас его имя и воплощающего Ларинские идеи [7]. В МСК на протяжении десятилетий формируется картотека будущего Словаря, изучаются лексика и фразеология языка Московской Руси¹. Наконец, в 1990-е гг. под руководством ученицы Ларина О.С. Мжельской начинается работа по составлению словарных статей. Создается «Проект Словаря» [9], выходит Пробный выпуск [10], которые обсуждаются и получают поддержку специалистов (см., напр.: [11]), после чего начинается планомерная работа над выпусками СОРЯ [12].

Характеристика Словаря

Итак, СОРЯ начинает выходить в новую эпоху, когда существует уже целый ряд исторических словарей русского языка. На их широком фоне СОРЯ предстает все же как оригинальный, поскольку, в отличие от исторических словарей отдельных памятников [13–15] и отдельных территорий [16–22], является словарем текстов, созданных в разных регионах Московской Руси. От «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» [23], «Словаря русского языка XVIII в.» [24] и «Словаря русского языка XIX века» [25] он отличается хронологически.

В отличие от СлРЯ XI–XVII вв. СОРЯ сосредоточен в более узких не только временных, но и жанровых рамках, являясь дифференциальным словарем, исключая всю обширную церковно-славянскую письменность. Как писал Б.А. Ларин, «задачей Словаря является системное описание лексики и фразеологии, складывающейся в эпоху Московской Руси общерусской народно-разговорной речи, которая в последующее время в значительной степени обогащает словарный состав языка русской нации и русский литературный язык нового

¹ Подробнее об истории Словаря и его концепции см. на его сайте [8].

времени» [5. С. 26]. Исходя из этой задачи, источниками СОРЯ стали тексты различных жанров: официально-деловые, частно-деловые, семейная и дружеская переписка, памятники, переведенные с европейских языков, с чертами публицистического и научного стилей, русские повести, русская демократическая сатира, сборники пословиц, записи русской разговорной речи, сделанные иностранцами, лечебники и др. [1. Вып. 4. С. 8].

Словарная статья в СОРЯ имеет в целом традиционную для толковых словарей структуру. После заголовка, который дается в современной орфографии, следует указание на частеречную отнесенность слова, на этимологию, если слово заимствовано, в случаях необходимости – на стилевую принадлежность и стилистическую окраску. В соответствии с принципом полноты описания, принятым в словарях Ларинской школы, семантическая разработка слов может быть трехуровневой: выделяются не только значения, если слова многозначны, но также оттенки значений и употребления, призванные в комплексе максимально полно отразить функционирование слова в источниках Словаря. Толкования устаревших лексем могут расширяться энциклопедическими сведениями, при отдельных значениях после иллюстративных примеров иногда дается справочная информация о реалиях, стоящих за словами. Синонимические отношения маркируются финальными пометами «сравни», в некоторых случаях графической нетождественности слова – пометой «вариант(ы)». Таким образом, в СОРЯ даже традиционные для толковой лексикографии приемы и способы описания слов и устойчивых выражений разрабатываются с детальной нюансировкой, дополняясь и такими, которые нехарактерны в целом для русских исторических словарей.

Инструкция, вошедшая в первый выпуск СОРЯ [1. Вып. 1. С. 3–17], к четвертому выпуску была существенно расширена [1. Вып. 4. С. 3–43], при этом раздел «Грамматическая характеристика» увеличился с двух абзацев до шести страниц, на которых уделяется внимание грамматической характеристике слов всех частей речи. В каждом выпуске есть вводный раздел «От авторского коллектива», где в числе прочего приводятся сведения о тех или иных нововведениях, которые дополняют метаязык Словаря. И хотя основной задачей толковых словарей, как современных, так и исторических, является объективное отражение лексической семантики, одновременно с этим в них всегда в той или иной степени разрабатывается и грамматика описываемых единиц.

Особенно актуально это для исторических словарей, описывающих язык прошлых эпох, где была не только отличная от современной лексика, но во многом и своя, отличная от современной, грамматика.

Как пишет Т.В. Кортава, «в конце XVI – начале XVII в., в эпоху исторического перелома, в период сложения русской нации, начался длительный процесс формирования нового русского литературного языка. Его характерной особенностью было органическое слияние нескольких составляющих компонентов» [26. С. 5]. Постепенно начинает складываться новая лексическая система, активно вбирающая в себя многочисленные заимствования как из европейских, так и из тюркских языков. На уровне грамматики этим явлениям сопутствует высокая степень вариативности многих лексико-грамматических свойств слов. По словам Б.А. Ларина, «литературный язык Москвы XVI в. формируется на основе сложного сочетания старого и нового книжных стилей с включением некоторых разговорных элементов» [27. С. 251]. А в следующем, XVII в. «эволюция быта, зарождение в нем новых форм этикета, влияние европейских обычаев – все это осложняет жанры русского обиходного языка и создает новые условия его стилистической дифференциации» [28. С. 45].

Все указанные особенности русского языка XVI и XVII вв. придают актуальность его изучению и описанию как на лексическом, так и на лексико-грамматическом уровне. Этими же причинами объясняется и максимальная подробность подачи информации о словах и устойчивых сочетаниях в Словаре: важно не упустить ни малейшего нюанса, ни лексического, ни грамматического, отмеченного в источниках СОРЯ.

Грамматические пометы в СОРЯ на фоне других исторических словарей

Рассмотрим грамматические пометы СОРЯ в сравнении с другими историческими словарями, которые совпадают или частично пересекаются с ним по хронологическим рамкам: это в первую очередь СлРЯ XI–XVII вв., а также региональные исторические словари. В первом выпуске СлРЯ XI–XVII вв. грамматическому описанию слов всех частей речи посвящен один параграф [4. Вып. 1. С. 14]. И хотя за 50 лет работы авторский коллектив существенно повысил степень разработки материала, ни один из следующих 30 выпусков не содержит дополнений к инструкции.

В большинстве региональных исторических словарей грамматические пометы минимальны. Даже в «Псковском областном словаре с историческими данными», создаваемом по тем же Ларинским принципам, что и СОРЯ (материал современной части получает максимально детальное описание), в словарных статьях, содержащих только исторические материалы, принята более краткая грамматическая характеристика. При именах существительных указывается род, у прилагательных – окончания родовых форм полного прилагательного, при глаголах – вид и управление. Остальные единицы имеют только частеречные пометы [22. Вып. 27. С. 77]¹.

Далее рассмотрим грамматическое описание отдельных частей речи. Наиболее подробно характеризуются в СОРЯ имена существительные и глаголы.

Грамматические пометы при именах существительных

Грамматика при существительных в СОРЯ может даваться при заголовочном слове, отдельном значении, оттенке значения и употреблении.

При заголовочном слове дается указание на род (*Добродей, м., Аба, ж., Иноземство, с.*) или на число, если лексема употребляется только во мн. ч. (*Иззреби, мн. Льняное волокно низкого качества, очесы*), иногда встречается помета *чаще мн.*, если слово ведет себя таким образом (*Доспех, м., чаще мн.*), и на собирательность, если лексема относится к этому разряду (*Золотье, с., собир. Золотые нити, Изюм, м., собир. Сушеные ягоды винограда*). Помимо этого, в статье может даваться информация о тех или иных более частных грамматических особенностях слова, если таковые встречаются в материалах СОРЯ. Так, например, все три указанные грамматические характеристики сущ. (род, число, собирательность) могут варьировать в соответствии с той или иной семантикой. В таких случаях пометы ставятся уже не при слове, а при более мелких семантических блоках: значении, оттенке или употреблении.

Грамматические пометы при отдельных значениях. Целый ряд грамматических помет при сущ. в СОРЯ указывает на особенности, связанные с категорией числа. В первую очередь это пометы, которые

¹ В 27-м выпуске Инструкция приводится в третьей редакции, расширенной по сравнению с предыдущими.

маркируют грамматически связанные значения: пометы *ед.* и *мн.* предшествуют их толкованиям. Например, слово **вещь** имело в источниках СОРЯ три значения, первое из которых является грамматически связанным (1. *мн.* *Всякий отдельный предмет, служащий человеку, созданный им*), а второе имеет помету *обычно мн.* (2. *обычно мн.* *Дело, событие, обстоятельство*). У лексемы **дух** большинство значений имеет помету *ед.*, а у сущ. **дым** 1-е значение (*летучие продукты горения*) сопровождается пометой *ед.*, 2-е (*водяной пар*) – пометой *мн.*, а 3-е (*отдельный двор, хозяйство*) грамматически свободно. Помета *обычно мн.* сопровождает 1-е значение сущ. **заросль** (*место, поросшее высокой травой, кустарником или мелким лесом*), 2-е значение сущ. **затвор** (*дверца, створка*) и т.д. И таких примеров в опубликованных выпусках встретилось немало.

Собирательность также может быть не постоянным признаком имени сущ., а свойством одного из значений. Сравним две статьи. У слова **боярство** грамматическая помета стоит при заголовке, оба значения собирательные: **Боярство**, с., *собир.* 1. Высшее сословие в Московском государстве XVI–XVII вв. ... 2. Чин боярина. А у слова **генеральство** только второе значение собирательное: **Генеральство**, с. 1. Командование армией, доверенное генералу. ... 2. *собир.* То же, что генералитет. У лексемы **железо** одно из четырех значений собирательное (2. *собир.* *Листы, полосы из такого металла*), а одно имеет помету *мн.*, указывающую на то, что оно грамматически связано (4. *мн.* *Кандалы, оковы, цепи*).

Грамматические пометы при знаке оттенка. Как грамматическая свобода / несвобода, так и собирательность могут быть еще более частным случаем, который дается за знаком оттенка: **Дух**, м. 1. *ед.* *Воздух...* // *ед. и мн.* *Газ, испарения.* **Избыток**, м. 1. *Достаток, богатство...* // *мн.* *Прибыль.* **Вера**... 2. *Религиозное учение, вероисповедание...* // *собир.* *Представители одной религии.* **Железо**... 3. *Изделие из такого материала...* // *собир.* *Совокупность железных инструментов.* В этих случаях, как и в предыдущих, семантика тесно связана с грамматикой, что и маркируется в Словаре.

Грамматические пометы при знаке употребления. Достаточно регулярно наблюдается изменение рода сущ., когда апеллятив становится именем собственным: **Каша**, ж. 1. *Сваренное на воде или молоке кушанье из крупы или муки.* ... – **Каша**, м. *Некалендарное имя или прозвище мужчины.* Такое происходит со словами жен. рода (37 слов в десяти выпусках) и ср. рода (пока зафиксировано 1 слово): *береза, буженина, буза, бурда, векша, ветошь, ветчинка, волога, волокита, ворогуша, ворона, высота, гагара, гвинтовка, гребенка, гречиха, губа, гуца, дежа, дорога, дубина, дуброва, дуда, дура, елка, епанча, завеска, заплатка, засыпка,*

зеленуга, зима, иголка, искра и другие сущ. жен. рода, а также лексема ср. рода *жито*.

За знаком употребления может стоять и помета «собирательное», если это частный случай грамматико-семантического варьирования: *Белка*, ж. 1. Небольшой пушиной зверек. ... – *соби́р*. Об охоте на белок. *Гад*, м. Пресмыкающееся. ... – *соби́р*. *Дуб*, м. ... – *соби́р*. *Зерно*, с. 1. Семя и мелкий плод растения. ... – *соби́р*. В последних трех примерах видно, что употребление сущ. в функции собирательных не приобретает какого-либо нового оттенка смысла кроме того, что эти имена начинают обозначать не отдельный предмет, а их совокупность: *А люди в Китайском царстве поганые, едят всякой гад*, лягуши и черепахи. Ст. сп. Байкова, 138, 1657 г. [1. Вып. 4. С. 57]. *Нне гсдорь Мартынъ Васильевичъ в наших мѣстехъ рожь не дородилась с овина мѣряли по четверточке и то зерномъ не исполнилъ Бгъ*. Грамотки, № 137, 1696 г. [1. Вып. 8. С. 54]. *Въ 12 день, тою долиною наки еще поѣхали на высокия горы; тутъ лѣсъ: липа, ильма, дубъ, орѣхъ, клень, ясень, яблонь, верба, рябина и береза*. Арс. Сух. Проск., 103, 1652 г. [1. Вып. 6. С. 60]. Цитаты показывают, что такое употребление является регулярным для многих сущ., однако далеко не всегда маркируется в словарях.

Грамматическая помета числа также может стоять в СОРЯ за знаком употребления: *Батько*... 3. Фамильярное обращение к мужчине... – *мн*. Обращение к слушателям. *Демон*... – *мн*. О предателях, отступниках. Эту же помету «мн.» за знаком употребления и без толкования встречаем в статьях *бедность*, *вишенье*, *воровство*, *вражда*, *глухота*, *гной*, *година*, *гордость*, *горе*, *диво*, *добыча*, *дух*, *жито*, *жниво*, *запуск*, *здоровье*, *злоба*, *изюм*, *иней*, *искуп*, *казна*, *каша*, *квас* и многих других, где форма *мн.* числа вообще нетипична, поскольку входит в противоречие с семантикой лексем.

Есть в СОРЯ употребление *ед. в знач. мн.*: *Алмаз*, м. Драгоценный камень. ... – *ед. в знач. мн.* Меликтучаръ два города взял... да казну их [князей] взял, юкъ яхонтовъ, да юкъ олмазу. Х. Аф. Ник., 25, 1472 г. [1. Вып. 1. С. 45]. Выделено такое употребление и в статьях на лексемы *белка*, *белуга*, *боб*, *боец* (*И в те поры де збираетца в Аглинской земле всякого человека бойца до полутора ста тысячь и больши*. Ст. сп. Писемского, 149, 1583 г. [1. Вып. 1. С. 217]), на лексемы *бревно*, *дробина* ‘мелкая рыба’, *дробня*, *дробница*, *дробь* (тоже мелкая рыба), *засыпка* ‘работник на мельнице, который засыпает зерно’, *зверь* и других. Встречается употребление *ед. в знач. собир.* (в статьях *германы*, *камень*: *Посылали [Курбский и его единомышленники Глинского] ... гермона воевати, и от того времени от попа Сильвестра и от Олексея и от вас какова отягчения словесная пострадах*. Посл. Ив. Грозного,

48, 1564 г. [1. Вып. 4. С. 78]. *А города в Мугальское земле деланы на 4 углы, по углам башии; а с-ысподе у города кладен камень серой, а к верху кладено кирпи-чем. Росп. Петлина, 43, 1619 г.). [1. Вып. 10. С. 112].*

Начиная с 7-го выпуска в СОРЯ за знаком употребления показыва-ются нетипичные формы мн. числа сущ. (такие как *зверья, звереве, зверие; итальянове*), наличие у слова разных форм мн. числа (*звенья, звены, звена; колы и колья*).

За знаком употребления, вводящим грамматическую помету, быва-ют и толкования, указывающие на тесную связь грамматической особенности описываемого слова с семантикой. Так, в словарных ста-тьях на имена сущ., называющие сорта тканей, материала или виды драгоценных камней, регулярно выделяется употребление «в форме им. п. как обозначение материала, из которого что-л. изготовлено» (при лексемах *брюкиш, вареник, войлок, дороги, зендень, зуг, зуфца, изарбаф, изуфь, ирбат, камка, камкасея, камча* и целом ряде других). Аналогичным образом в тех же статьях на сущ., называющие ткани, бывает употребление – мн. *О сортах или кусках ткани*.

В СОРЯ за знаком употребления принято показывать такую грам-матическую особенность имен сущ. как наличие при нем распростра-нителей: *артель – кого, бесчестье – кого, бочка – с чем, боязнь – от кого, брань – с кем, заступа – кого, от кого, от чего, кому, чему, защита – от кого, от чего, испадение – от кого, исправление – в чем, кого к кому, кого, чего, чем, истеснение – от кого* и т.д. По приведенным примерам видно, что от-глагольные сущ. достаточно часто наследуют от глагола самые раз-ные дополнения, которые могут сочетаться между собой.

Что касается других исторических словарей, в некоторых из них грамматическая характеристика сущ. вовсе отсутствует, в остальных дается в стандартном минимальном наборе присловных помет. Так, в первом выпуске СлРЯ XI–XVII вв. указывается: «Имена существи-тельные, в соответствии с их грамматическим родом, получают поме-ту *м* (мужской), *ж* (женский) или *с* (средний); существительные, ко-торые употребляются только во множественном числе, приводятся в форме именительного падежа множественного числа с пометой *мн.*» [4. Вып. 1. С. 14]. Аналогичные сведения приводятся и в историче-ских словарях отдельных регионов.

Таким образом, грамматическая разработка имен сущ. в СОРЯ проведена намного подробнее, чем в других исторических словарях. Только в СОРЯ грамматические пометы могут сопровождать отдель-

ные значения лексем, отдельные оттенки и употребления, показывая, как семантическое варьирование может быть связано с грамматическим поведением слова; эти пометы маркируют достаточно распространенное, но редко отражаемое в словарях наличие зависимых слов при некоторых разрядах сущ., уникальные формы мн. числа, частотное употребление имен в другом грамматическом роде и иные особенности поведения сущ. в языке Московской Руси, связанные с грамматическими категориями.

Грамматические пометы при глаголах

В эпоху, когда создавались тексты-источники СОРЯ, шло активное грамматическое развитие глагола, отразить которое и стремятся авторы Словаря.

Обязательной грамматической характеристикой глаголов является вид (пометы *сов.* и *несов.*: *Исхудать, сов., Капать, несов.*). Внимательное описание видовых пар и двувидовых глаголов особенно актуально, поскольку источники СОРЯ создавались в период сложения вида как грамматической категории. Двувидовых глаголов в разработанных выпусках относительно немного (*Бежать, несов. и сов., Велеть, несов. и сов., Кануть, сов. и несов.*). При этом одни значения многозначных глаголов могут быть одного вида, а другие – другого. Например, у глагола *бежать* 1-е, 2-е и 3-е значения преимущественно несов. вида: ‘быстро передвигаться, резко отталкиваясь ногами’, ‘быстро ехать (верхом, на санях, телеге и т.п.)’, ‘спасаться бегством’, а 4-е – преимущественно сов. вида: ‘самовольно уйти, совершить побег’. (Слово «преимущественно» употреблено потому, что далеко не все цитаты дают возможность однозначно определить вид глагола, особенно там, где он употребляется в прошедшем времени. По этой же причине пометы *несов.* и *сов.* ставятся вместе, при заголовке, а не разведены по значениям глагола). Иногда вообще невозможно установить, какой вид преобладает в том или ином значении – и тогда не только грамматические видовые пометы объединяются при заголовке, но и толкования даются как в сов., так и в несов. виде: *Велеть, сов. и несов. с инф.* 1. Приказать (приказывать), распорядиться (распоряжаться)... 2. Разрешить (разрешать), позволить (позволять). На глагол *кануть* в источниках Словаря встретилось только две цитаты, в которых реализуется одно значение, но в разных видах, что и маркировано пометами непосредственно при глаголе: *Кануть, сов. и несов. Капать, падать каплями. А гдѣ*

канула (сов.) кровь Господа нашего Иисуса Христа на гору, ту разсылина до полу-
пяди широка, а глубины никто жъ въсть. *Х. Тр. Короб., 14, 1594 г. Своя ноша*
не тянетъ и поту не канетъ (несов.). *Сим. Послов., 142, XVII в. [1. Вып. 10.*
С. 157].

Безличные глаголы, значения, оттенки и употребления выделяются соответствующей пометой (*Зреться*, *несов. безл., Иматься... б. безл., Кидать... // безл., Испортить... – безл.*). При этом очевидно, что безличность является неотъемлемым грамматическим свойством глагола в тех случаях, когда эта помета стоит при слове (первый пример), и только одним из вариантов грамматического поведения личных глаголов (примеры 2, 3, 4).

Как сильное, так и слабое управление глаголов всегда показывается в СОРЯ, поэтому помета, указывающая на сочетаемость глагола, может стоять на всех четырех семантических уровнях: при слове (*Инять*, *сов., кого*), при значении (*Исказать... 2. кому*), при оттенке (*Доходить... 5... // к чему*) и при употреблении (*Искочить... – на что... – к чему*). Отметим, что данный вид распространения глаголов – именами сущ. и местоимениями в разных падежах – одинаково активно представлен на всех уровнях, что отражает грамматическое свойство переходных глаголов.

Если глагол распространяется инфинитивом или придаточным предложением, это также маркируется пометами на всех четырех семантических уровнях (*Издаваться*, *сов. с инф., Каяться... 6. С инф., Завечаться... // с инф., Кидаться... – с инф.*; а также *Доведаться*, *сов. чего или с придат. предлож., Зреться... 2. С придат. предлож., Каяться... 3... – с придат. предлож.*). Чаще всего такое распространение наблюдается в источниках Словаря на самом нижнем уровне, не связанном с семантикой, что дается в СОРЯ за знаком употребления.

Начиная с 8-го выпуска СОРЯ при заголовочном глаголе выводятся причастия и деепричастия, если они представлены в источниках (*Карать*, *несов., кр. страд. прич. каран; Касаться*, *несов., действ. прич. касающийся, дееприч. касаясь*). В совокупности с показом нетипичных форм мн. числа у сущ. и форм сравнения у имен прил. и наречий такая информация в Словаре обращает внимание на те значимые формы в парадигме слов, которые раньше были представлены только в цитатах и могли ускользнуть от внимания читателей.

Если глагол употребляется преимущественно в одной из форм, то эта грамматическая информация дается при заголовке (*Канфарить*, *несов., обычно в форме страд. прич. канфаренный*). Это очень редкий случай,

непосредственно связанный с семантикой лексемы. Тогда как в конце словарных статей на глаголы показывается типичная для XVI–XVII вв. вариативность инфинитива, если она представлена в источниках (*Беречь... вар. берегчи, беретчи, Завешивать... вар. завешивати*).

Такой подробной грамматической разработки глагола, какая принята в СОРЯ, на всех семантических уровнях слова вплоть до употребления, нет ни в одном историческом словаре. В СлРЯ XI–XVII вв. о грамматическом описании глаголов говорится следующее: «Глаголы не имеют грамматической пометы. Указание на вид глагола содержится обычно в форме определения (глагол в определении имеет тот же вид, что и определяемый глагол). Те глаголы, которые определяются грамматически (отсылкой к другому члену видовой пары), имеют в составе отсылочного определения указание на совершенный и несовершенный вид: *Выдавати, несов. к выдати. Дозрети, сов. к дозирати*» [4. Вып. 1. С. 14]. В региональных исторических словарях чаще все же дается указание на вид глагола, в некоторых из них – также на однократность или многократность. Еще реже сообщается о формах причастий и деепричастий.

Грамматические пометы при именах прилагательных, наречиях и предикативах

У прилагательных в СОРЯ отмечается ряд грамматических особенностей. Так, регулярная вариативность флексии муж. рода им. падежа (*-ый / -ой*) показывается следующим образом: в заголовке дается основной вариант, а второй – в финальной строке статьи за пометой *вар.* (*Дряхлый... Вар. дряхлой. Земной... Вар. земный. Ильинский... Вар. ильинской. Казанский... Вар. казанской*). Начиная с 7-го выпуска в СОРЯ показываются все зафиксированные формы сравнительной и превосходной степеней (*здоровый* – *здоровее и здоровший, зернистый* – *зернистее, злой* – *злее и злейший*), что даст возможность увидеть, в каком виде бытовали указанные формы прил. в текстах XVI–XVII вв. И точно так же, как при сущ., при тех прил., которые имеют распространители, ставится соответствующая грамматическая помета: *богатый* – *чем, от кого, винный* – *в чем, – кому*.

Аналогичным образом в статьях на наречия, начиная с 7-го выпуска, за знаком употребления выводится сравнительная степень, если она зафиксирована в источниках (*Зельно, нареч. ... – Зельнее, сравн. степ.,*

Изрядно, нареч. ... – *Изряднее*, сравн. степ.), а также дополнения (*бесстрашно* – от кого, *вдали* – от кого, *далече* – от кого).

Дополнения, в том числе выраженные придаточными предложениями, указываются в СОРЯ и для предикативов (неизменяемых слов именного происхождения, употребляющихся в качестве сказуемого): (*Весто*, безл. предикат., кому, *Вмочь*, безл. предикат., с инф., *Дико*, безл. предикат., чему, *Довольно*, безл. предикат., чего, *Досуг*, безл. предикат., кому с инф., *Завидно*, безл. предикат., кому на ком о чем, *Знатно*... II. безл. предикат. 1. *Известно*. – кому про что... – с придат. предлож.). Эти пометы могут стоять на разных семантических уровнях (при слове, значении, употреблении).

В других исторических словарях грамматическое описание прилагательных и наречий более лаконично. Так, в предисловии к СлРЯ XI–XVII вв. указывается: «Прилагательные имеют помету *прил.*, наречия – *нареч.* Формы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий имеют пометы *ср. ст.* и *превосх. ст.*» [4. Вып. 1. С. 14]. В региональных исторических словарях пометы у прил. или отсутствуют вовсе, или также являются исключительно присловными, наречия получают только частеречную помету при заголовке, а предикативы не разрабатываются.

Таким образом, способность некоторых прилагательных, наречий и предикативов иметь при себе дополнения показана только в СОРЯ. Грамматическая сочетаемость – важная сторона бытования слов в языке, поэтому ее отражение приветствуется в толковых словарях в целом и в исторических словарях, демонстрирующих функционирование языка в те или иные периоды его развития, в частности.

Грамматические пометы при других частях речи

Для местоимений и числительных в СОРЯ после частеречной пометы указываются разряды (*Вы*, местоим. личн. 2 л. мн. ч., *Девять*, числит. колич., *Десятеры*, числит. собир., *Десяностый*, числит. порядк.)

Разряд также указывается для служебных частей речи – союзов и частиц. Эта информация дается при слове, а в случаях их многозначности может сопровождать отдельные значения (*Кабы*, союз 1. сравнительный... 2. условный... 3. целевой... 4. изъяснительный, *И*, частица. 1. усиительная... 2. выделительная). Если семантическое варьирование сопровождается варьированием грамматическим, римскими цифрами обозначаются блоки значений (*Как*... III. частица начинательная).

Предлоги в СОРЯ сопровождаются указанием на падеж, с которым они употребляются (*За, предлог. I. с вин. п. ... II. с тв. п. ... III. с род. п. ... Из, изо, предлог с род. п., К, ко, предлог. Употр. С дат. п. при указании на...*). Поскольку предлоги всегда выступают при тех или иных падежах, такая грамматическая информация о них дается на самых высоких семантических уровнях – при словах и значениях, которые у многозначных предлогов обычно группируются в блоки как раз по падежам; в этих случаях в структуре словарной статьи появляются римские цифры, как у предлога *за*, который в сочетании с винит. падежом (I) помогает оформить, по данным СОРЯ, целых 11 значений, в сочетании с творит. падежом (II) – 13 значений, а в сочетании с родит. падежом (III) – 4 значения.

В словарных статьях на части речи, рассмотренные в данном разделе, в СОРЯ нет грамматических помет за знаками оттенка или употребления, регулярно встречающихся при описании сущ., прил., глаголов, наречий и предикативов, о чем говорилось выше.

В СлРЯ XI–XVII вв. местоимения характеризуются только частеречно, у числительных, кроме того, даются разряды. О грамматической маркировке союзов, предлогов и частиц в предисловии не сказано ничего, однако это не более чем упущение, поскольку уже при союзе *а* указываются разряды: *A², союз. I. соединительный... II. присоединительный... III. начинательный* и т.д. [4. Вып. 1. С. 17]. Аналогично подаются и частицы: *A⁴, частица. Усилительная* [4. Вып. 1. С. 18]. При предлогах имеются указания на их сочетаемость с теми или иными падежами. Эта же информация есть и в региональных словарях, в которых используются грамматические пометы.

Отражение в СОРЯ явления транспозиции

В инструкции Словаря написано: «Переход слов или их форм из одной части речи в другую также описывается в СОРЯ. Для показа этой лексико-грамматической модификации используются знак «шпалы» (□) и пометы *в знач. сущ., в знач. нареч.*» [1. Вып. 1. С. 13]. Указанные грамматические пометы даются после основного значения лексемы: *Аминь, частица, утверждает. Истинно (обычно как заключительное слово). ... □ Аминь, м., в знач. сущ. А у сѣней или у избы, или у кѣлы, ноги грязные отерти... да искусно молитва сътворити, и толке аминя не отдадутъ, ино въ другие, и въ третие. Дм., 44. XVI в. [1. Вып. 1. С. 50]. Авось, частица. Может быть. ... □ Авось, м., в знач. сущ. Авось пападетъ что заецъ в теньто. Сим. По-*

слов., 76, XVII в. [1. Вып. 1. С. 35]. **Ах**, междом. Употребляется для выражения различных чувств и эмоций (горя, растерянности и т.д.). ... □ **Ахи**, мн., в знач. сущ. Ахавъ жены послушал со слезами хлѣба покушалъ. Сим. Послов., 74, XVII в. [1. Вып. 1. С. 69]. **Банный**, прил. ... □ **Банное**, с., в знач. сущ. Плата за посещение бани. **Бархатный**, прил. ... □ **Бархатное**, с., в знач. сущ. Одежда, сшитая из бархата. **Беглый**, прил. ... □ **Беглый**, м. и беглая, ж., в знач. сущ. **Беда**, ж. ... □ **Бедою**, в знач. нареч. Рискованно, не думая о возможном проигрыше. ... □ **Бедами**, в знач. нареч. Не думая о последствиях. **Ближний**, прил. ... □ **Ближний**, м., ближние, мн., в знач. сущ. Родственник(и). **Борчий**, прил. ... □ **Борчее**, с., в знач. сущ. Пошла в пользу сборщика податей. **Испанский**, прил. ... □ **Испанские**, мн. Войско короля Испании. **Итальянский**, прил. ... □ **По-итальянски**. На итальянском языке. **Иудин**, прил. ... □ **По-Иудиному**, в знач. нареч. Предательски, подобно Иуде и мн. др.

При этом единица, образованная в результате изменения части речи, может быть многозначной, что дается в Словаре за буквами а), б) и т.д. Например: **Безделье**, с. ... □ **Бездельем**, в знач. нареч. а) Преступно... б) Во вред делу. **Большой**, прил. □ **Большое**, в знач. модальн. слова: а) В крайнем случае, самое большее... б) В первую очередь, преимущественно. **Год**, м. ... □ **Годом**, нареч. а) В течение года... б) Не каждый год. Отслеживая грамматическую транспозицию в материалах СОРЯ, видим, что хотя переходы в сущ. и наречия наиболее частотны, есть и другие случаи: **Беречься**, несов. ... □ **Берегись!** В знач. междом. **Вдосталь**, нареч. ... □ **Вдосталь** чего, в знач. предлога с род. п. **Виноватый**, прил. ... □ **Виноват!** В знач. междом. **Вовсе**, нареч. ... □ **Вовсе**, в знач. усилит. частицы. **Всток**, м. ... □ **Всток**, в знач. прил. **Второй**, числит. порядк. ... □ **Второе**, в знач. вводного слова. **Другой**, прил. ... □ **Другое**, в знач. вводного слова. □ **Другое**, с. Второе (блюдо). **Издвиеение**, с. ... □ **Издвиеение**, в знач. безл. предикат. **Именито**, нареч. ... □ **Именито**, в знач. вводного слова.

В каждом выпуске СОРЯ фиксируется от 40 до 80 случаев транспозиции. В других исторических словарях смена частеречной принадлежности слов не отражается, о ней не говорится ни в одном из предисловий привлеченных для сравнения словарей. Вместе с тем материалы СОРЯ наглядно демонстрируют активность такого грамматического явления в языке описываемого периода. И поскольку транспозиция широко представлена и в современном русском языке, важно обратить внимание читателей на ее наличие в лексикографируемом материале XVI–XVII вв.

Грамматические пометы при фразеологизмах

В СОРЯ грамматические пометы могут сопровождать фразеологизмы, указывая на их типичную сочетаемость (*Именная роспись кому,*

*Именной список кого, чего, Иметь боязнь от кого-л., Искать иску чьего, Править иск кого на ком, Отдать в иск что кому, Поставить / ставить на караул (на карауле, по караулам, для караулу) кого, Приставить караул к кому, чему) или на преобладание той или иной формы фразеологизма (Именная книга чаще мн.). Собирательность также может быть грамматической характеристикой фразеологизмов: сочетания *земляной плод, земной плод* в источниках СОРЯ имеют значение ‘все удивившиеся злаки, плоды, травы; урожай’ и сопровождаются пометой *собр.*, как и фразеологизмы *земляной / земной хлеб* ‘засеянные, но еще не взошедшие зерновые культуры’, *моржовый зуб* ‘моржовая кость, бивень моржа’ (*Земляной плод, собр.*, *Моржовый зуб, собр.*). Как правило, грамматические свойства фразеологизма не варьируют, поэтому грамматические пометы сопровождают саму заголовочную форму этих устойчивых сочетаний.*

В других исторических словарях грамматические пометы при фразеологизмах отсутствуют. Между тем способность устойчивых сочетаний иметь при себе распространители (грамматическое окружение) является характерной чертой многих из них, что и должно показываться в словарях.

Заключение

Таким образом, мы видим, что грамматические особенности как слов, так и фразеологизмов описываются в СОРЯ очень подробно, намного подробнее, чем в других исторических словарях (особенно по основным частям речи – существительным и глаголам), что позволяет продемонстрировать, как функционировали слова и устойчивые сочетания в языке XVI–XVII вв. Неслучайно в «Аннотации» к СОРЯ говорится, что он «является экспериментальным историческим словарем, в котором на основе выдвинутых в 1960-е гг. идей Б.А. Ларина и в соответствии с требованиями современного этапа развития исторической лексикологии и лексикографии вырабатываются приемы описания русского языка XVI–XVII столетий» [1. Вып. 10. С. 2]. Эти приемы за прошедшие десятилетия уже в целом выработались и сложились в последовательную систему максимально подробного отражения всех семантических и грамматических особенностей описываемого материала, которая может быть с успехом применена в будущем при создании новых исторических (и не только исторических) толковых словарей, авторы которых будут видеть своей задачей всестороннее

лексикографическое портретирование слов и устойчивых сочетаний, присутствующих в тех или иных источниках.

Список источников

1. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб. : Наука, 2004–2025. Вып. 1 / под ред. О.С. Мжельской – Вып. 10 / под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. (Издание продолжается).
2. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам : в 3 т., 6 кн. СПб. : изд. Отд-ния русского языка и словесности ; тип. Имп. акад. наук, 1893–1912.
3. *Астахина Л.Ю.* О картотеке ДРС и ее создателях // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии русского языка : межвуз. сб. науч. тр. Смоленск : Смоленск. гос. пед. ин-т, 1996. С. 4–21.
4. *Словарь* русского языка XI–XVII вв. М. : Наука ; ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1975–2023. Вып. 1–32. (Издание продолжается).
5. *Ларин Б.А.* Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка : сб. ст. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. С. 22–34.
6. *Ларин Б.А.* Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Вопросы теории и истории языка. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1993. С. 5–9.
7. *Межкафедральный* словарный кабинет имени проф. Б.А. Ларина СПбГУ. URL: <http://msk.phil.spbu.ru/> (дата обращения: 06.01.2025).
8. *Проект Межкафедрального* словарного кабинета им. проф. Б.А. Ларина СПбГУ «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков». URL: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/> (дата обращения: 06.01.2025).
9. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. : проект. СПб., 2000. 62 с.
10. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. Пробный выпуск: А–Биться. 288 с.
11. *Никитин О.В.* Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. // Русская речь. 2004. № 3. С. 108–110.
12. *Выпуски* словаря // Проект Межкафедрального словарного кабинета им. проф. Б.А. Ларина СПбГУ «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков». URL: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/catal3.htm> (дата обращения: 06.01.2025)
13. *Словарь-справочник* «Слова о полку Игореве» : в 6 вып. / под ред. Б.Л. Богородского, Д.С. Лихачева, О.В. Творогова. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1965–1984.
14. *Лексика* и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л. : Изд-во ЛГУ, 1981. 232 с.
15. *Творогов О.В.* Лексический состав «Повести временных лет». Киев : Наукова думка, 1984. 218 с.

16. *Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII в.* / сост. Н.А. Цомакион. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ин-т, 1971. 581 с.
17. *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* / сост. Л.Г. Панин. Новосибирск : Наука, Сиб. изд. фирма РАН, 1991. 184 с.
18. *Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII в.* / отв. ред. Е.Н. Борисова. Смоленск : Смоленск. гос. пед. ун-т, 2000. 367 с.
19. *Исторический словарь Восточного Забайкалья (по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв.)*. Чита : Изд-во Забайкал. гос. пед. ун-та, 2003. Т. 1: А–З. 351 с.
20. *Полякова Е.Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII в. : в 2 т. Пермь : Перм. гос. ун-т, 2010.
21. *Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.* : в 3 вып. / ред. Ю.И. Чайкина. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003–2015.
22. *Псковский областной словарь с историческими данными*. Л. ; СПб. : Изд-во Ленингр. (С.-Петерб.) гос. ун-та, 1967–2024. Вып. 1–29. (Издание продолжается).
23. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* М. : АН СССР (РАН), Ин-т русского языка, 1988–2023. Т. 1–13. (Издание продолжается).
24. *Словарь русского языка XVIII в.* Л. ; СПб. : Наука, Ленингр. отд-ние [и др.], 1992–2024. Вып. 1–23. (Издание продолжается).
25. *Словарь русского языка XIX в.* СПб. : Ин-т лингв. исслед. РАН, 2023–2025. URL: <https://xix.iling.spb.ru/> (дата обращения: 06.01.2025)
26. *Кортава Т.В.* Московский приказный язык XVII в. как особый тип письменного языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1999. 49 с.
27. *Ларин Б.А.* Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII в.). М. : Высшая школа, 1975. 325 с.
28. *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М. : Учпедгиз, 1938. 448 с.

References

1. Mzhel'skaya, O.S. et al. (eds) (2004–2005) *Slovar' obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. St. Petersburg: Nauka.
2. Sreznevskiy, I.I. (1893–1912) *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam: v 3 t., 6 kn.* [Materials for a Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Monuments: in 3 volumes, 6 books]. St. Petersburg: izd. Otd-niya russkogo yazyka i slovesnosti ; tip. Imp. akad. nauk.
3. Astakhina, L.Yu. (1996) O kartoteke DRS i ee sozdatel'akh [On the Old Russian Dictionary Card Index and Its Creators]. In: *Voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii russkogo yazyka: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Issues of Historical Lexicology and Lexicography of the Russian Language: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University. pp. 4–21.
4. Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences. (1975–2023) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian Language

of the 11th–17th Centuries]. Vols 1–32. Moscow: Nauka; Vinogradov Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences.

5. Larin, B.A. (1961) Razgovornyy yazyk Moskovskoy Rusi [Colloquial Language of Muscovite Rus']. In: *Nachal'nyy etap formirovaniya russkogo natsional'nogo yazyka: sb. st.* [The Initial Stage of the Formation of the Russian National Language: Collection of Articles]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 22–34.

6. Larin, B.A. (1993) Zametki o "Slovare obikhodnogo yazyka Moskovskoy Rusi" [Notes on the "Dictionary of the colloquial language of Muscovite Rus'"]. In: *Voprosy teorii i istorii yazyka* [Issues of the Theory and History of Language]. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 5–9.

7. *Mezhkafedral'nyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina SpbGU* [Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University]. [Online] Available from: <http://msk.phil.spbu.ru/> (Accessed: 06.01.2025).

8. *Mezhkafedral'nyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina SpbGU* [Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University]. (2025) *Proekt Mezhkafedral'nogo slovnogo kabineta im. prof. B.A. Larina SPbGU "Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov"* [Project of the Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University "Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries"]. [Online] Available from: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/> (Accessed: 06.01.2025).

9. Anon. (2000) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.: proekt* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries: project]. St. Petersburg: [s.n.].

10. Mzhel'skaya, O.V. (ed.) (2003) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. Trial issue: A–Bitsya St. Petersburg: St. Petersburg State University.

11. Nikitin, O.V. (2004) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries]. *Russkaya rech'*. 3. pp. 108–110.

12. *Mezhkafedral'nyy slovarnyy kabinet imeni prof. B.A. Larina SpbGU* [Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University]. (2025) *Vypuski slovary* [Dictionary volumes]. In: *Proekt Mezhkafedral'nogo slovnogo kabineta im. prof. B.A. Larina SPbGU "Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vekov"* [Project of the Interdepartmental Dictionary Cabinet named after Prof. B.A. Larin, St. Petersburg State University "Dictionary of Everyday Russian Language of Muscovite Rus' of the 16th–17th Centuries"]. [Online] Available from: <http://msk-slovar16-17v.slovo-spb.ru/catal3.htm> (Accessed: 06.01.2025)

13. Bogorodskiy, B.L., Likhachev, D.S. & Tvorogov, O.V. (eds) (1965–1984) *Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve": v 6 vyp.* [Dictionary-reference book "The Tale of Igor's Campaign": in 6 volumes]. Leningrad: Nauka.

14. Isserlin, E.M. et al. (eds) (2001) *Leksika i frazeologiya "Moleniya" Daniila Zatochnika* [Lexicon and Phraseology of Daniil Zatochnik's "Prayer"]. Leningrad: Leningrad State University.

15. Tvorogov, O.V. (1984) *Leksicheskiy sostav "Povesti vremennykh let"* [Lexical Structure of the "Tale of Bygone Years"]. Kyiv: Naukova dumka.
16. Tsomakion, N.A. (1971) *Slovar' yazyka mangazeyskikh pamyatnikov XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of the Language of Mangazeya Monuments of the 17th – First Half of the 18th Centuries]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical Institute.
17. Panin, K.G. (1991) *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of Russian Folk Dialectal Speech in Siberia in the 17th – First Half of the 18th Centuries]. Novosibirsk: Nauka, Sib. izd. firma RAN.
18. Borisova, E.N. (ed.) (2000) *Regional'nyy istoricheskiy slovar' 2-y poloviny XVI–XVIII v.* [Regional historical dictionary of the second half of the 16th–18th centuries]. Smolensk: Smolensk State Pedagogical University.
19. Khristosenko, G.A. & Lyubimova, L.M. (2003) *Istoricheskiy slovar' Vostochnogo Zabaykal'ya (po materialam nerchinskikh delovykh dokumentov XVII–XVIII vv.)* [Historical dictionary of Eastern Transbaikalia (based on Nerchinsk business documents of the 17th–18th centuries)]. Vol. 1. Chita: Transbaikal State Pedagogical University.
20. Polyakova, E.N. (2010) *Slovar' leksiki permskikh pamyatnikov XVI – nachala XVIII v.: v 2 t.* [Dictionary of the vocabulary of Perm monuments of the 16th – early 18th centuries: in 2 volumes]. Perm: Perm State University.
21. Chaykina, Yu.I. (ed.) (2003–2015) *Slovar' promyslovoy leksiki Severnoy Rusi XV–XVII vv.: v 3 vyp.* [Dictionary of Industrial Vocabulary of Northern Rus' in the 15th–17th Centuries: in 3 volumes]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
22. Larin, B.A. et al. (eds) (1967–2024) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Regional Dictionary with Historical Data]. Vols 1–29. Leningrad; St. Petersburg: Leningrad (St. Petersburg) State University.
23. Avanesov, R.I. (ed.) (1988–2023) *Slovar' drevnerusskogo yazyka XI–XIV vv.* [Dictionary of the Old Russian Language of the 11th–14th Centuries]. Vols 1–13. Moscow: USSR AS (RAS), Institute of Russian Language.
24. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1992–2024) *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vols 1–23. Leningrad; St. Petersburg: Nauka.
25. Institute for Linguistic Studies RAS. (2023–2025) *Slovar' russkogo yazyka XIX v.* [Dictionary of the Russian language of the 19th century]. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS. [Online] Available from: <https://xix.iling.spb.ru/> (Accessed: 06.01.2025)
26. Kortava, T.V. (1999) *Moskovskiy prikaznyy yazyk XVII v. kak osobyy tip pis'mennogo yazyka* [Moscow prikaz language of the 17th century as a special type of written language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
27. Larin, B.A. (1975) *Leksii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (X – seredina XVIII v.)* [Lectures on the history of the Russian literary language (10th – mid-18th centuries)]. Moscow: Vysshaya shkola.
28. Vinogradov, V.V. (1938) *Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka XVII–XIX vv.* [Essays on the history of the Russian literary language of the 17th–19th centuries]. Moscow: Uchpedgiz.

Сведения об авторе:

Васильева Ольга Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: o.vasilieva@spbu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Olga V. Vasiljeva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: o.vasilieva@spbu.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.01.2025;
одобрена после рецензирования 17.02.2025; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 14.01.2025;
approved after reviewing 17.02.2025; accepted for publication 28.02.2025.*